

В. А. Данилевская (г. Санкт-Петербург, Россия)

**СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМЫСЛОВЫХ ПОВТОРОВ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ**

В статье говорится о суггестивном потенциале медиатекстов, функциях и приемах суггестивного воздействия медиадискурса, о роли суггестивной функции языка в политических медиатекстах; утверждается заведомая направленность последних на эмоциональную сторону личности. Приводятся

примеры использования приемов суггестивного воздействия в политическом медиатексте, подчеркивается роль смысловых повторов в качестве важного средства суггестии. Приводятся примеры использования смысловых повторов в политическом медиатексте с целью убеждения адресата.

Ключевые слова: *суггестивное воздействие, приемы суггестивного воздействия, политический медиатекст, развернутые вариативные повторы (РВП), концептуальные мысли.*

V. Danilevskaya (St. Petersburg, Russia)

SUGGESTIVE POTENTIAL OF SEMANTIC REPETITIONS IN POLITICAL MEDIA TEXTS

The article discusses the suggestive potential of media texts, the functions and techniques of suggestive influence in media discourse, and the role of the suggestive function of language in political media texts. It asserts that these texts are inherently directed toward the emotional dimension of personality. Examples of suggestive techniques employed in political media texts are provided, emphasizing the role of semantic repetitions as an important means of suggestion. The article also provides examples of using semantic repetitions in political media texts to persuade the addressee.

Key words: *suggestive influence, techniques of suggestive influence, political media text, expanded variative repetitions (EVR), conceptual ideas.*

В последние годы в связи с бурным развитием электронных технологий коммуникации растет количество, разновидности и возможности средств массовой информации в России. Это обстоятельство, в свою очередь, вызывает большой исследовательский интерес к медийной речи как постоянно меняющейся и развивающейся.

Известно, что основная функция СМИ состоит в воздействии на общественно-политическое сознание, поэтому понятно, что языковые параметры воздействия, его специфические речевые приемы представляют особый интерес для исследователей-лингвистов.

Важным свойством медиатекстов является их суггестивное воздействие на адресата. В нашем понимании суггестии мы придерживаемся позиции Г. М. Грушевской, отождествляющей суггестию с внушением и признающей, что внушение происходит бесконтрольно для человека, находящегося под ним, и является способом «незаметного внесения в сознание посторонней идеи» [1, с. 23]. Результатом суггестивного воздействия, как собственно и его целью, являются изменения мнений, установок, а также определенных действий, которые становятся результатом такого изменения.

Высокая роль воздействующего потенциала в публицистике/журналистике свидетельствует о том, что условием успешности автора речи является его способность склонить реципиента на свою сторону, убедить его своей правоте, «приобщить» его к своей точке зрения. Как отмечают

М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева и В. А. Салимовский, «в современных газетных текстах имеет место усиленная попытка автора текста выработать общее с читателем мнение об объекте» [2, с. 367]. О медиатексте как основной сфере реализации суггестии пишут и О. А. Алимуратов и М. Хасуева, отмечая, что именно этот вид дискурса является центральным инструментом «воздействия на массовую аудиторию» [3, с. 364].

Залогом успешного суггестивного воздействия медиатекстов является их заведомая **направленность на эмоциональную сторону** личности суггеренда: «умело построенное сообщение (письменного медиадискурса. – В. Д.), воздействует на чувства адресата, вызывая эмоции и действия, спровоцированные адресантом» [3, 370]. См., например, следующий отрывок из текста К. Малофеева «О теракте в Крокусе» [4] (единицы, предназначенные для воздействия на эмоции, выделим полужирным шрифтом):

Братья и сестры!

После теракта в «Крокусе» очевидно: неконтролируемая миграция из Средней Азии в военное время создает прямую и явную террористическую опасность. Мигранты – пушечное мясо для второго фронта – фронта террористической войны.

Братья и сестры, понимая всю тяжесть произошедшего, сегодня нам необходимо сохранять спокойствие. Несмотря на весь наш гнев и возмущение, жизненно важно не допустить случаев самосуда или погромов. Это именно то, чего от нас хочет враг: дестабилизировать ситуацию в стране, когда Россия ведет войну.

По проведенным подсчетам, более половины всех слов, составляющих данную статью, по своей контекстуальной семантике относятся к эмоционально воздействующим. Действительно, после теракта в концертном комплексе «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г. эмоциональное состояние людей было близко к тому, что называется «благородной яростью», и каждая вторая единица этого текста легко «укладывалась» на подготовленную душевную почву, поскольку отражала внутреннее психологическое состояние общества.

В этой ситуации, когда потенциальные читатели заведомо находятся в состоянии крайнего эмоционального напряжения, автору необходимо, с одной стороны, продемонстрировать единение с читателями, с другой стороны – внести некую мотивацию сохранять спокойствие, одновременно убедив читателей в истинных, по мнению автора, причинах произошедшего. Первой и последней из указанных целей автора способствует создание им оппозиции «свой-чужой».

Указывая на конфликтный характер политического дискурса, в котором важно продемонстрировать негативное отношение к оппоненту, Ф. С. Адзимова и З. С. Хабекирова пишут о том, что авторам для реализации данного намерения (показать негативное отношение к политическому противнику. – В. Д.) помогает использование «стилистических приемов и средств» суггес-

тивного воздействия. Эти же авторы отмечают, что интенционально-стилистические особенности политических текстов медиасферы в большей степени формируются в процессе выражения именно отрицательной оценки [5, с. 97].

Н. П. Кравченко в качестве единиц, работающих на создание образа врага в рамках оппозиции «свой-чужой» с целью внушения адресату негативного отношения к политическим оппонентам, называет метафору, гиперболу, градацию, единоначатие, антитезу, а также употребление слов, вызывающих у любого человека ярко выраженные негативные эмоции [6].

Такие приемы публицистического дискурса можно видеть на примере статьи К. Малофеева. Одной из важнейших целей статьи автор видел противопоставление России ее противникам и создание (поддержание) у читателя к ним резко негативного отношения на основании разделения «свой» (Российские граждане) – «чужой» («англосаксы»). С этой целью автор использует, например, единоначатие (*Мы не позволим ... . Мы стали самым большим ... . Мы воевали и будем воевать ... .*). Такой прием помогает концентрировать внимание читателя на повторяющихся словах, а само повторяемое слово «мы», в свою очередь, призвано создать у реципиентов ощущение принадлежности к одной группе – российских граждан.

«Сильным» с точки зрения эмоционального воздействия на читателя с целью вызвать у него ощущение единения с автором приемом является повтор обращения «братья и сестры» – в самом тексте и в качестве вступительной фразы непосредственно перед ним. Выбор фразы не случаен: для аудитории православного телеканала «Царьград», на сайте которого была опубликована статья, эти слова служат сигналом: автор – единоведец, одних с ними ценностей. Это часть успешного создания противопоставления по линии «свой-чужой».

Дальнейшей концентрации внимания читателя на этой оппозиции способствуют метафоры (*безмозглые орудия*) и употребление для характеристики как исполнителей теракта, так и тех, кто, по мнению автора, стоял за ними, слов с резко негативной эмоциональной окраской (*грязные* (наркоманы), *холёные и циничные* (англосаксы)). Собственно, автор не столько создает в сознании читателя резко негативную оценку, страх, ненависть и желание возмездия, но правильно подобранными лексическими и синтаксическими средствами поддерживает объективно существующие настроения российских читателей после произошедшего теракта. Одновременно концентрируя внимание читателя на эмоционально «заряженном» контрасте «свой-чужой» (Россия – англосаксы), автор вводит в текст ключевые идеи, которые читатель воспринимает и поддерживает именно с учетом уже выстроенной однозначной оппозиции.

Интересно при этом, что в качестве еще одного важного средства суггестии в медиатексте, в том числе медиатексте политического содержания, можно выделить смысловые повторы.

Анализируя суггестивный потенциал медиатекстов мы пришли к выводу, что развернутые вариативные повторы (РВП), представляющие собой повторение ранее сказанного (с перефразировкой или без; зачастую с приращением смысла) способствуют – за счет именно повторения – более легкому и успешному пониманию адресатом часто сложной и противоречивой политической информации. Причем именно автор руководит этим процессом, определяя, где именно и как, каким образом надо повторить для читателя те или иные мысли/высказывания/положения/оценки, чтобы облегчить ему процесс восприятия и сделать его более продуктивным, а главное – убедить адресата в исключительной истинности своей (авторской) позиции.

Посмотрим примеры реализации суггестивного потенциала РВП в тексте статьи К. Малофеева. Создавая оппозицию «свой-чужой», автору необходимо донести до читателя концептуальные мысли: 1) неконтролируемая миграция – террористическая угроза; 2) необходимо сохранять спокойствие в этой сложной ситуации.

В первом случае после основного высказывания (ОВ) автор еще четыре раза повторяет свою мысль, сопровождая повторы приращением смысла. Мы приведем лишь один пример чередования ОВ и РВП:

ОВ – *После теракта в "Крокусе" очевидно: неконтролируемая миграция из Средней Азии в военное время создает прямую и явную террористическую опасность.*

РВП – *Мигранты – пушечное мясо для второго фронта – фронта террористической войны.*

Полужирным шрифтом выделен повторяющийся фрагмент; за счет акцентирования внимания читателя на этом фрагменте автор пытается донести до читателя концептуально важную мысль.

Использование РВП для внушения читателю необходимости сохранять спокойствие даже в моменты трагедий, подобной случившейся в «Крокусе», проиллюстрируем следующим чередованием ОВ и РВП (всего данная мысль повторяется в тексте три раза):

ОВ – *Братья и сестры, понимая всю тяжесть произошедшего, сегодня нам необходимо сохранять спокойствие.*

РВП – *Несмотря на весь наш гнев и возмущение, жизненно важно не допустить случаев самосуда или погромов.*

Как мы считаем, именно развернутые вариативные повторы становятся в политическом медиатексте одним из ключевых способов «выделения важного», акцентирования внимания адресата на ключевых мыслях автора, на ядерных фрагментах целого изложения.

Целью политических текстов становится внушение читателю (слушателю) определенных идей, создание у него общего с автором набора политических убеждений. В обеспечении этого процесса большую роль играют как раз развернутые вариативные повторы, благодаря которым постепенно,

но неуклонно и реализуется необходимый для политической коммуникации процесс эмоционально-экспрессивного «вливания» адресата в ситуацию и запоминания им этого состояния, а тем самым – процесс убеждения адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевская, Г. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / Грушевская Татьяна Михайловна ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2002. – 43 с.
2. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
3. Алимуратов, О. А. Сущность явления суггестии в медиа-дискурсе и основные факторы успешности данного процесса / О. А. Алимуратов, М. Х. Хасуева // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 363–375.
4. Малофеев, К. В. О теракте в Крокусе / К. В. Малофеев // Эл. издание «Царьград». – URL: https://spb.tsargrad.tv/slovo/o-terakte-v-krokuse_977519. – Дата публ.: 23.03.2024.
5. Адзинова, Ф. С. Интенционально-стилистические особенности политических медиатекстов / Ф. С. Адзинова, З. С. Хабекирова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2021. – № 2 (277). – С. 97–101.
6. Кравченко, Н. П. Средства манипуляции в политическом тексте / Н. П. Кравченко // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-manipulyatsii-v-politicheskom-tekste/viewer> (дата обращения: 25.05.2024).